

Эра "одиноких волков". Как изменился мировой терроризм после 9/11

Рэй Фурлонг

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Боевики группировки "Фронт Ан-Нусра" (на экипировке среднего - символика "Аль-Каиды") ведут бой в районе сирийского города Алеппо, 2018 год

Фархаду Н. было всего несколько месяцев от роду, когда 11 сентября 2001 года террористы направили угнанные авиалайнеры на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Спустя двадцать пять лет он был приговорён к пожизненному заключению за то, что наехал на автомобиле Mini Cooper на толпу людей в Мюнхене, в результате чего погибли два человека и десятки получили ранения.

История этого 25-летнего афганца подчеркивает, как изменился мир после 11 сентября – причем изменения коснулись как террористических угроз, так и контртеррористических операций. Характер тех и других постоянно меняется.

Теракты 11 сентября были спланированы "Аль-Каидой" – группировкой, которую возглавлял саудовский миллионер **Усама бен Ладен**. Он находился в Афганистане под защитой режима талибов, которые впоследствии были отстранены от власти в ходе операции США и их союзников (но снова подчинили себе Афганистан 20 лет спустя, в 2021 году, после вывода войск западной коалиции).

Фархад Н. (мы не называем его фамилию в соответствии с действующими в Германии правилами защиты личных данных) вырос в Афганистане, где международные силы под руководством США в течение 20 лет вели борьбу, чтобы сдержать Талибан. Позже он оказался среди сотен тысяч афганцев, покинувших свою страну в поисках лучшей жизни в Европе.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Страна, какая есть". Афганистан спустя пять лет после падения Кабула

Однако там Фархад подвергся радикализации под влиянием онлайн-пропаганды, публикуемой имамами, происходящими из его родной страны. По данным следствия, в момент нападения, совершенного им в Мюнхене, он не состоял в какой-либо исламистской группировке и, по-видимому, действовал исключительно по собственной инициативе.

"Раньше мы называли таких людей «одиночками» или «одинокими волками». Но именно за ними будущее, – говорит Радио Свобода бывший американский дипломат с многолетним опытом работы в сфере борьбы с терроризмом. – Никому уже не нужно входить в состав какой-либо группы... Одиночки могут черпать вдохновение у одной, другой или сразу у нескольких группировок".

“ Одиночки могут черпать вдохновение у одной, другой или сразу у нескольких группировок

По словам нашего собеседника, достижения в области искусственного интеллекта ведут нас к "переломному моменту" в развитии террористических угроз. Технологические средства, которых не существовало 25 лет назад – включая дроны, ИИ и социальные

сети – создают совершенно новую и более опасную среду.

"Мы наблюдаем гораздо более активное присутствие [радикалов] в интернете. Мы видим широкое привлечение инфлюенсеров... Помимо типичных участников террористических групп, к которым мы привыкли в этой среде, всё больше

становится одиночных террористов – тех, кто находится под идейным влиянием", – заявил Радио Свобода американский генерал в отставке **Джозеф Вотел**.

В октябре 2001 года, всего через несколько недель после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне, Вотел возглавил десантную операцию американских войск против Талибана в Кандагаре. Впоследствии он сыграл ключевую роль в так называемой "войне с террором", служа в Ираке и командуя операциями против боевиков "Исламского государства" (ИГ).

"Террористические организации выжили. Они продолжают адаптироваться, насколько это возможно... Они стали более изощрёнными, – считает генерал Вотел. – Сейчас условия работы для экспертов по безопасности гораздо сложнее".

"Аль-Каида" как франшиза

История "Аль-Каиды" после 11 сентября стала историей прежде всего региональных группировок, таких, как "Аш-Шабаб" в Сомали и "Джамаат аль-Ислам аль-Муслимин" (JNIM) в регионе Сахель в Западной Африке. Они присоединились к "Аль-Каиде", увязав собственные местные цели с её стремлением организовать новые глобальные атаки.

Такая децентрализованная структура позволила "Аль-Каиде" выжить после того, как в конце 2001 года американские вооружённые силы нанесли удар по её руководству и лишили её убежищ в Афганистане.

Новая Стратегия США по борьбе с терроризмом, обнародованная в мае этого года, ставит "Аль-Каиду" и "её наиболее агрессивную подгруппу – Аль-Каиду на Аравийском полуострове (AQAP)" на первое место в своём списке так называемых "традиционных исламистских террористов".

Связи Ирана с "Аль-Каидой" и прокси-группировками

Сторонник группировки "Хезболла" рисует ее флаг на стене в городе Тир (Ливан)

В Стратегии США по борьбе с терроризмом "Аль-Каида" указана в качестве одной из главных угроз, а Иран охарактеризован как "государство № 1 в мире, спонсирующее террор". Поддержка Тегераном группировок, признанных Вашингтоном террористическими, включая "Хезболлу" и ХАМАС, хорошо задокументирована.

Иран также имеет давние связи с "Аль-Каидой". В многочисленных докладах ООН говорится, что фактический лидер этой группировки [Саиф аль-Адель](#) проживает в Тегеране, хотя в одном из недавних докладов отмечается, что война США и Израиля против Ирана, начавшаяся 28 февраля, могла поставить под угрозу его безопасность.

Эксперты считают, что в основе этих неожиданных отношений между шиитским Ираном и суннитской радикальной группировкой лежит прагматизм. Отставной генерал Джозеф Вотел отмечает, что Тегеран считает "Аль-Каиду" полезной, поскольку её деятельность "наносит ущерб США". Убежище, предоставленное аль-Аделю, также может дать Тегерану рычаги влияния на него.

Иран тесно сотрудничает и с ХАМАС – ещё одной суннитской группировкой, признанной Вашингтоном террористической, – и поддержал её нападение на Израиль [7 октября 2023 года](#), в результате которого погибли около 1 200 человек, а 250 были взяты в заложники.

Иран также обвиняют в использовании прокси-групп в более отдаленных регионах. В [отчете за 2025 год](#) Центра по борьбе с терроризмом при Военной академии в Вест-Пойнте

отмечается растущее использование Тегераном "преступных прокси-группировок для проведения атак с целью сохранения возможности правдоподобного отрицания".

В отчете ООН, опубликованном в августе этого года, AQAP была названа "авангардом" глобального движения "Аль-Каида".

В последние годы исследования показали, как отделения "Аль-Каиды" координируют финансирование и подготовку боевиков. Например, в прошлом году наблюдатели ООН отметили случай выплаты выкупа в размере 50 миллионов долларов группировке "Джабат аль-Нихая" (JNIM), который она разделила с "Аль-Каидой в Исламском Магрибе" (AQIM), "Аль-Каидой на Аравийском полуострове" (AQAP) в Йемене и "высшим руководством Аль-Каиды в Южной Азии".

СМОТРИ ТАКЖЕ

В Берлине убит нападавший на участников ЛГБТ-парада

Радикалы также активизируют свою деятельность в интернете.

"Пропаганда «Аль-Каиды» в Йемене резко возросла после вывода [западных] войск из Афганистана и продолжается до сих пор. Они опубликовали больше, чем я за последние пару лет", – сообщила Радио Свобода **Сара Хармуш**, эксперт по терроризму и научный сотрудник Института пограничной безопасности и Программы по изучению экстремизма при Университете Джорджа Вашингтона.

"«Аль-Каида» в Йемене еще пару месяцев назад... публиковала заявления и видеоролики, подстрекающие к атакам «одиноких волков», призывая своих сторонников, находящихся на Западе, совершать теракты на территории США и Европы", – сказала она.

"Летим вслепую"?

В этой стремительно меняющейся обстановке возникает еще одна проблема: утрата потенциала в области борьбы с терроризмом.

"Мы летим вслепую. За последние полтора года... мы потеряли людей и средства, – говорит бывший дипломат, добавляя, что нынешняя геополитическая обстановка

усугубила эту проблему. – Сейчас мы как бы находимся в эпицентре бури между последствиями событий 7 октября [нападения на Израиль под руководством ХАМАС в 2023 году] и продолжающейся войной с Ираном. Мы потеряли много хороших специалистов, обладавших практическим опытом и институциональными знаниями".

Боевики группировки ХАМАС в секторе Газа

Во время вебинара, прошедшего 2 сентября в Университете Джорджа Вашингтона, аналогичные опасения высказали и другие ведущие эксперты по борьбе с терроризмом.

Том Сандерсон из Центра стратегических и международных исследований отметил "снижение внимания к терроризму, сокращение бюджетов и численности персонала", а **Брюс Хоффман** из Совета по международным отношениям говорил об "исходе" сотрудников из Бюро по борьбе с терроризмом Государственного департамента, которое в прошлом году подверглось реструктуризации.

“ Происходит снижение внимания к терроризму, сокращение бюджетов и численности персонала

Белый дом и Госдепартамент не дали немедленных комментариев по вопросам, затронутым в данной статье. Финансирование борьбы с терроризмом начало сокращаться после пересмотра

бюджета в 2018 году, и эти сокращения набрали темп с 2025 года.

В Стратегии США по борьбе с терроризмом говорится: "Наша страна не получила должной поддержки со стороны разведывательного сообщества, которое погрязло в устаревших подходах к оценке угроз".

Джонатан Шроден, главный научный сотрудник CNA, еще одного вашингтонского аналитического центра, заявил Радио Свобода, что в последние годы произошло ключевое изменение в политике. "Наши цели сместились с полного разгрома террористических группировок в сторону эффективного управления угрозой, которую они представляют..., не допуская её проникновения на территорию США", – сказал он. – Я считаю, что существующая в США структура в значительной степени эффективно справлялась с этой задачей в течение последних пяти-семи лет".

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир

Атлас Мира

США